

СОБЫТИЯ

ОЛИМПИЙСКИЕ ДРЯЗГИ

НЕТ В МИРЕ более несчастного, побитого и обездоленного существа, чем западный атлет! Дряхлые старики в транспорте спешно уступают им места, калеки на паперти при их виде с печалью в глазах снимают шляпы, а неизлечимо больные сочувственно качают головой, едва завидев очередного чемпиона. По болезням спортсменов из цивилизованного мира именитые доктора пишут исследования, а практиканты, беря спортивную кровь на анализы, имеют шанс обнаружить как все известные человечеству недуги, так и ряд ещё не открытых болезней. Эти ходячие катастрофы проводят всё своё время, корчась от страшных болей всех частей тела и мучаясь всеми возможными расстройствами психики. Но раз в четыре года, превозмогая страшную боль и стиснув зубы, они отправляются на Олимпийские игры, где показывают чудеса преодоления собственных недугов. О том, как работают терапевтические исключения, и о том, почему именно у спортсменов из США, Австралии и Западной Европы так удобно обнаруживаются заболевания, от которых помогает исключительно легализованный допинг, все окончательно узнали ещё три года назад, в преддверии минувших зимних Игр. Сейчас же стали видны и побочные эффекты этого нехитрого плана. Олимпиада в Токио, как и предполагалось, стала ареной политической борьбы, но эта битва пропагандистских машин чудесным образом переплелась со спортивными состязаниями, не затмив их и не погаснув на их фоне. Это обнажило странные примеры ментальной экзальтированности, на которую вынуждены идти желающие следовать линии партии спортсмены и задающие эту линию журналисты.

Самым ярким событием первой половины Игр стало выступление американской гимнастки Симоны Байлз. На прошлой Олимпиаде она прославилась сверхспешным выступлением: четыре золота и одна бронза в пяти соревнованиях, статус главной звезды сборной и всеобщее внимание. В 2016 году, когда на подъёме были те противоположные движения, что позже нашли своё воплощение в избрании Трампа и погромах на улицах американских городов, Байлз довольно быстро стали раскручивать как политическую фигуру, символ чёрного превосходства. С тех пор ни один крупный инфоповод не обошёлся без "смелого" заявления чернокожей гимнастки, естественно, высказанного в полном согласии с идеологическим мейнстримом. Со временем её политическая активность и реакции на неё затмили спортивную деятельность, а напрасно: гимнастка она, что ни говори, выдающаяся. Но есть один нюанс. Ещё во время Олимпиады в Рио хакерами были слиты документы, показавшие, что Байлз абсолютно легально и при полном одобрении МОК и WADA употребляет метилфенатид, известный также под названием "риталин". Его принято считать легальным аналогом метамфетамина — популярного и безумно вредного наркотика. Официальная версия, озвученная представителями американской олимпийской сборной и самой Байлз, гласит, что метилфенатид помогает ей лечить синдром дефицита внимания. Сама же Байлз говорила, что она за честный спорт, а "риталин" — всего лишь лекарство. Не говоря уже о том, что к СДВГ (синдрому дефицита внимания и гиперактивности) в среде психиатров имеется весьма неоднозначное отношение (некоторые противники бесконтрольного выписывания пациентам лекарств считают этот синдром мухой, раздутой до размеров слона), так ещё и метилфенатид — не самый очевидный выбор на роль препарата для лечения дефицита внимания. Весь секрет в его волшебных свойствах. Этот психостимулятор стимулирует высшие психические функции, ускоряет мышление, способствует снижению усталости, вялости и сонливости, повышает работоспособность и мотивацию, ускоряет реакцию, обостряет слух и зрение, повышает двигательную активность и мышечный тонус, улучшает координацию движений и, как вишенка на торте чудесных эффектов, — немного повышает выносливость и мышечную силу. Неплохо для психостимулятора, да? У вещества подобного толка просто не может не быть серьёзных побочных эффектов: привыкания, отупления и значительное повышение порога тревоги (естественного и необходимого человеку чувства) — не самое страшное. Самое страшное происходит, когда в самый ответственный момент метилфенатид так нужен, а его нет. Тогда синдром отмены, ломка по этому легальному наркотику накладываются на колоссальную ответственность атлета на Олимпиаде, на необходимость доказывать свой высочайший уровень, на проблемы психики 24-летней девушки, чья жизнь состояла лишь из тренировок и строгой дисциплины, на статус звезды. Так и произошло в Токио, куда, по данным спортивной журналистки Елены Вайцеховской, американцам просто запретили ввозить стратегические запасы метилфенатидата. Как результат — после первой неудачи Симона сломалась. В момент, когда самая титулованная из действующих гимнасток нужна была своей команде сильнее всего, она предпочла самоустраниться от соревнований, объяснив это заботой о собственной психике. Это может звучать как отговорка, но, с учётом упомянутых выше подробностей, вполне возможно, что у девушки действительно надломилось умственное здоровье. Позорное бегство лидера стоило американкам золота — его взяла российская команда... Ах да, простите, команда российского олимпийского комитета. Тем не менее позорным это бегство посчитали не все. В Штатах все, чей голос ещё слышен за пределами маргинальных сообществ и анонимных форумов, внезапно принялись расхваливать Симону. Оказывается, в том, чтоб слиться в самый важный момент, есть смелость, а психическая стабильность важнее, чем триумфальный результат тренировок, которым была посвящена почти вся жизнь. Многие в России, увидев такую возвышенную реакцию на некрасивый эпизод, принялись искать его корни в несовместимости американской и русской матриц мышления: нам бы никогда не пришло в голову восхвалять труса. Но секрет кроется в другом: современные американские СМИ ни за что не будут критиковать темнокожего атлета, а особенно ту, кого они сами ещё несколько лет назад короновали как олицетворение чёрной исключительности. В The Washington Post в ответ на провал Байлз написали, что для "особенных чёрных женщин величия всегда мало", им, мол, абсолютное превосходство подавай. Всё встаёт на свои места,

если представить на месте Симоны белую спортсменку. Американские СМИ критиковали бы её так же, как российские СМИ критиковали в 2014 году Плющенко, занявшего место в команде, но в самый нужный момент снявшегося с соревнований из-за боли в спине и — были бы правы. Претензии на звание величайшей в истории — а именно такой массмедиа величают Байлз — не терпят слабости, паники, медикаментозной проклячки и дешёвых отмазок. Зато драмы вокруг спортивных провалов очередных "величайших в истории" дарят тонны сладкого нытья тех, кто привык побеждать, накачавшись наркотиками с благословения WADA.

Примечательна и история Кристины Тимановской. Скандал вокруг неё в миниатюре показал весь расклад политической борьбы в Восточной Европе, где унылые хайлопоеры на западные деньги воюют с косноязычными трусами в бюрократическом аппарате. Эта самая Кристина — бегунья (или правильнее было бы сказать "была бегуньей"). Ничем не примечательная карьера, пара медалей каких-то студенческих соревнований, отсутствие претензий на пьедестал — в России спортсменка такого уровня не попала бы в олимпийскую сборную, а в крохотной Белоруссии попала. Кристина стала жертвой ошибки своего начальства: точной информации нет, но, судя по тому, что говорит сама виновница торжества, спортивные чиновники что-то напутали с допинг-пробами легкоатлетов, из-за чего тех не допустили до соревнований, следствием чего стала необходимость выставить на непривычно длинную дистанцию Тимановскую и ряд её коллег. Кристина раскритиковала спортивных функционеров сборной в своём Instagram, а те в лучших традициях северокорейских звёздизмов решили отозвать бегунью с Игр, заявив, что у неё-де эмоциональное состояние нестабильно. Едва ли вызвало вопросы прямое отчисление спортсменки из сборной: это пусть и слишком строгая, но всё же понятная реакция на критику в адрес руководства. Нерешительная же формулировка про эмоциональную нестабильность сделала своё дело. Отзыв из Токио был выставлен как прихоть диктаторского режима, натянувшего поводок. Спортсменка потребовала политического убежища в посольстве Австрии в Токио, а МОК, не будь дурак, сразу включился в раскрутку политически вкусной истории. Бегунья в считанные часы стала звездой оппозиционных СМИ всего постсоветского пространства. Её принялись раскручивать люди, связанные с командой почти что однофамильцы — "президентом в изгнании" Тихановской, в кампанию включились сотрудники sports.ru и спортивного сайта tribuna. Мгновенно (прямо как будто кто-то готовился заранее) удалось соорудить целый нарратив о преступлении режима и превратить девушку из не особо выдающейся бегуньи в информационного халифа на час. Здесь уже не до вопросов о том, почему политическое убежища не запрашивают все спортсмены, которых отчисляют из сборной (некрасивая, но довольно рядовая процедура), как и о том, что мешало Тимановской, так тяготившей жизнью в Белоруссии, уехать из довольно открытой страны. Архитекторы этой кампании вдохновлялись примерами спортсменов-перевесчиков из глубин советского периода, но тот незначитель-

ный факт, что контекст слишком изменился, похоже, ускользнул от их внимания.

Уже за первую неделю соревнований оказался переполнен счётчик заявлений спортсменов в духе "Этих русских здесь вообще не должно быть". Сбивчивое и неумелое бормотание гребцов, борцов и пловцов на пресс-конференциях и блиц-интервью очень часто несло в себе именно эту мысль. По странному совпадению, авторы почти всех этих заявлений — американцы или британцы, а их частая позиция в итоговом рейтинге — вторая или третья, уступающая лишь тем, кого вообще "не должно быть здесь". Отдельные случаи нет смысла рассматривать: что-то подобное считает своим долгом вернуть едва ли не каждый атлет, упустивший победу и вынужденный слушать первый концерт Чайковского. Но от атлетов особой оригинальности никто не ждал, они все в один голос, а иногда даже одними и теми же словами повторяли то, что пишут в их газетах и говорят по их телеканалам. Вполне возможно, у американских спортсменов даже есть специальная методичка с заранее написанными реакциями на занятие россиянами высоких мест. Куда больший интерес представляет реакция СМИ, а вернее, черты образа демонической и страшной страны-обманщицы, проглядывающие сквозь заголовки. "Россия" (именно в кавычках) продолжает насмехаться над запретом участия в Олимпиаде, — пишет Sun News. The Wall Street Journal объясил, что "Россия, выгнанная с Олимпийских игр, всё ещё пытается быть Россией", при этом рассказ в материале идёт не столько о реальных попытках сохранить наёмки на свою национальную идентичность, а о допинговом скандале, подразумевая, что жульничать и лгуть и значит "быть Россией". Associated Press пишет о нашей сборной: "Новое имя, старые допинговые скандалы", очевидно, ссылаясь на обоснованные, аргументированные и безупречно сформулированные обиды проигравших спортсменов из западных стран. NBC News блестяще приплетает к теме Олимпиады русских хакеров: кто, по-вашему, слил те самые секретные документы, говорящие о том, что Симона Байлз — это накачанная амфетамином душевнобольная? После признания в том, что нет никаких свидетельств вмешательства хакеров в Олимпиаду (равно как и описания того, как хакер в принципе может повлиять на спортивное состязание), идут почти две страницы разговоров о том, что "ну вы знаете, эти русские, они же всегда что-то замешивают, вот и в этот раз, наверное, тоже". В чём же причина такой горькой активности? Некоторые колумнисты в западных СМИ нашли ответ. Дело в том, что у каждой сборной есть ожидаемый график получения медалей — положение в видах спорта, где кто-то ловок, как рыба в воде, а кто-то — ни в зуб ногой. Так вот, по состоянию на первое августа, Россия... простите, РОК... идёт с существенным опережением этого графика — на 17 медалей больше — а США уступают своей ожидаемой версии целых 15 медалей. Причина истерики ясна: планировалось, что российские спортсмены катастрофически провалятся, и это даст повод для новой пропагандистской кампании, новых обвинений в использовании допинга и в перспективе для запрета (настоящего, а не бутофорского) на участие в следующей летней Олимпиаде. Следует понимать, что МОК, при всех деньгах и льготах, получаемых от дяди Сама, всё же сам себе не враг. Именно поэтому бан сборной России носит такой символический характер. Олимпиада стремительно теряет популярность, а отсутствие на играх представительной одной из традиционно сильнейших команд обрушило бы рейтинги на неведомую и невосполнимую глубину. Сейчас надзорные органы тщательно следят за соблюдением российскими атлетами всех антидопинговых правил, фиксируя и анализируя каждый шаг в сторону от нормы и каждое, пусть даже самое незначительное, изменение состава крови. Если бы была найдена причина для недоверия, СМИ раздули бы из этого вселенский скандал, но этого не происходит. Так что одним из двух победителей токийской Олимпиады станет Россия, заставившая глобальные медиа истерить и очищая свою репутацию в глазах тех, кто влияет на решения МОК. Ещё одним победителем, конечно, станет Китай, чьей сборной впервые после домашней Олимпиады, вероятно, удаст-

ся-таки занять первое место в медальном зачёте. Для Штатов же никакие события второй половины Игр не перечеркнут грязной истории с Байлз и нелепых попыток обелить чернокожую амфетаминицу, даже возможный выход на первое место в медальном зачёте не заставит мир забыть о сдущемся символе американской чёрной и женской исключительности.

Олимпиада теряет своё значение международной витрины. Причины тому: дороговизна, бесполезность, скандальность мероприятия. Всё больше стран принципиально не желают видеть этот форум тщеславия в своих городах, многие подкрепляют это нежелание результатами референдумов и голосований. ВВС пишет, что молодёжь высказывается радикально против, требует сброса и перезагрузки всего движения. Политические дразги и дешёвые драмы, подобные тем, что разворачиваются на Играх в Токио, отнимают у Олимпиады последнее, что у неё оставалось — пафос и высокочеловечность.

Илья ТИТОВ

ВИЛЬНОБАД В ЛИТВАСТАНЕ

СТЕРЕОТИПЫ о горячих прибалтийских парнях, как и многие другие стереотипы, взяты не с пустого места. Медлительность, меланхолия, вдумчивое равнодушие — верные признаки прибалта.

Что самое занятное, прибалты умудрились перенести этот стереотип на уровень международной политики, регулярно творя что-то неполад, не успевая за мировыми тенденциями и страшно опаздывая на соседские праздники жизни. Самым последним примером такого поведения стал миграционный кризис, вызванный тем, что некий львсий и устатый глава восточноевропейской страны принялась шатасть Евросоюз, запуская на его территорию толпу беженцев с Ближнего Востока.

Вопреки тенденциям последних лет, этим лидером оказался не Эрдоган — на этот раз им стал Лукашенко. Александр Григорьевич имеет давние претензии к Литве, а после того, как без малого год назад именно Литва на пару с Польшей сформировали вокруг Белоруссии своего рода антилукашенковскую лигу, дав убежище беглым прозападным оппозиционерам и беспрепятственно ведя информационные атаки на Белоруссию со своей территории — и подавно. Конец июля и начало августа стали временем странной, изощрённой и неожиданно жестокой мести со стороны Минска — вслед за правительством в изгнании, различными "избранными президентами" и прочими фриками, в Евросоюз через его литовские ворота устремились тысячи, а то и десятки тысяч беженцев из Африки и Леванта.

Внезапно оказалось, что следовать линии Брюсселя проще издалека. До поры Прибалтика оставалась крайне нежеланным пристанищем для гостей с Востока. Посудите сами: прибалтийские страны не привлекали пришельцев высокими пособиями и выгодными условиями жизни, как богатые западноевропейские столпы ЕС, и не служили перевалочным пунктом на пути к заветным пособиям в силу изолированного от остальной Европы географического положения.

Времена изменились, и сегодня уже и Германия не так щедра на пособия, и Франция не готова давать бесплатное жильё каждому встречному, поэтому ищущие лучшей доли устремились в места, которыми они ещё недавно брезговали.

В этом деле ищущим помог президент Белоруссии, открывший на границе с Литвой пограничный пункт в Ирак. Ирак играет в кризисе особую роль, ведь большинство чужаков рвётся в Литву именно оттуда. В связи с этим именно в Ирак Евросоюз, спустя множество просьб Литвы, согласился-таки провести переговоры. Переговоры эти, однако, ничего не дали и дать не могли: встреча на уровне вторых заместителей помощников советников секретарей не поимей что спала чёткий сигнал об отсутствии явного интереса, как у важных стран Евросоюза, полных внутренних кризисов, так и у Ирака, откуда внезапно решили окончательно уйти американцы.

На задворках же Старого Света почти весь июль разворачивался кризис, а в первой половине минувшего месяца границу посетил аж целый глава Евросовета. Как и полагается брюссельскому чиновнику, мсье Шарль Мишель не заболтился о сохранности литовских границ даже на словах, вместо этого он усиленно делал акцент на том, что границы Литвы — границы Европы.

Несмотря на этот визит крупной евроишки, следующий июль показал, что западным СМИ оказалась не особенно интересна ситуация на периферии, тем более что масштабы вторжения извне не так велики, как бывали на греческом, болгарском, итальянском и испанском фронтах. Тем не менее те обрывки анализа, что просочились в массмедиа, однозначно утверждают, что всё происходящее — хитрая месья злопыхатного Лукашенко.

Так это или нет, утверждать сложно, но если видеть за происходящим зловерный план, то можно наверняка сказать, что этот план бьёт в самую цель.

Сутью существования Литвы, как и двух других стран Прибалтики, до поры были всего две функции: поставка дешёвой рабочей силы в полноценные государства Евросоюза и проведение радикально антироссийской политики, пропитанной настолько едкой и концентрированной ненавистью к восточному соседу, что даже Польша с Канадой зачастую считают нужным отмежеваться от столь желчной риторики.

Первая функция отпала со временем. Отчасти потому, что отделилась от Европы Британия, куда стабильно шёл поток прибалтийских мойщиков окон и чистильщиков туалетов, отчасти — из-за обилия в Европе уже упомянутых гостей из Африки и Ближнего Востока, готовых делать всё то же за ещё меньшие деньги. Вторая же функция тоже потеряла актуальность с прекращением бешеного давления Европы на Восток. Европе вдруг стало не до внешних дел: внутренние противоречия стали слишком сильны.

В контексте этого Прибалтика стала совершенно не нужна — вымиравшие и пустующие государства-жидивенцы где-то на задворках Европы потеряли своё назначение, оставшись наедине с необходимостью выживать. Самое страшное в такой ситуации — признать весь груз подлинной независимости, осознать свою ненужность, свою отчуждённость. Именно в этом житильты Литвы помогли белорусско-иракские пришельцы. На юго-востоке страны, недалеко от столицы, литовские власти решили строить лагерь для беженцев, которые пересекали-таки границу. Это страшно не понравилось местным жителям, которые вышли протестовать, рассчитывая на понимание и сочувствие со стороны властей европейского государства.

Понимания и сочувствие выразилось в ударах дубинками полицейского спецназа, разогнавшего стихийную акцию протеста. Беженцев разместили, а способа заткнуть дыру на границе не придумали, так что в скором времени можно ждать стремительного увеличения населения страны, в которой сейчас живёт народу чуть больше, чем в Южном округе Москвы.

Наивно было бы надеяться на анализ ситуации изданные литовским правительством выходы со стороны. Разговоры о том, что евроисolidарность — фикция, а единство Европы — шпик в лицо наивным неопитам атаки на Восток, — удел хотя бы немного независимых стран. Глупы и предположения о том, что разочарование в Европе повернёт Литву в частности и Прибалтику в целом на Восток: на Востоке они никому не нужны точно так же, как и на Западе, да и не положено государствам-болванчикам, имеющим всего две функции, задумываться о высоком.

Из истории с Литвой можно сделать два вывода. Во-первых, она в очередной раз показывает, что проблемы периферии Брюссель не

волнуют ни в коей мере. Во-вторых, она, обрамлённая контекстом всего года, протёкшего с августа-2020, говорит о том, что многовекторной пронирливости хитрована Лукашенко пришёл конец: Запад не примет его ни в каком виде.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ПЕПЕЛ АНТАЛЬИ

ПРИРОДНЫЕ БЕДСТВИЯ всегда были важнейшим политическим фактором. Извержения вулканов, засухи, наводнения и похолодания вызывали вымирания, волны миграций, войны и всплески социальной напряжённости, которые много тысяч лет непрерывно перекраивали политическую карту мира. Казалось, что исчезновение из большей части мира такого явления как голод, и уникальное время в человеческой истории, когда на целых материках почти всем хватает еды и чистой воды, снизят влияние погоды на политику. Не тут-то было! Эпоха тотального распространения информации, эпоха главенства рекламы, пиара и пропаганды, эпоха постоянного медиавоздействия и коммуникативного столкновения между странами, блоками, фракциями и отдельными людьми — всё это сделало из погодных ненастий очередной инструмент распространения нужных идей. Пример мы могли наблюдать в прошлом году и начале этого года. С разницей в год две западные страны оказались под ударом стихии: в 2020 году горела Австралия, а в 2021-м замерзал Техас. Как громко СМИ выли, оплакивая Австралию, павшую жертвой глобального потепления, так же тихоно они молчали, когда Техас сделал ставку на зелёную энергетику и сокрушительно проиграл. Когда природные катастрофы случаются за пределами "цивилизованного мира", глобальные СМИ не особо ими интересуются, но это не мешает использовать эти катастрофы как пищу прессе уровнем поменьше.

В Анатолии это лето выдалось довольно жарким, как и везде в Европе. До 2020 года это сулило бы огромные прибыли турецким курортам, но пандемия внесла в привычные расчёты свою коррективу. Как известно, в Турции ситуация с ковидом находится под полным контролем местных властей. Не в том смысле, что сразу удалось победить, а в том, что число заболевших удобно подстраивается под политическую и бизнес-конъюнктуру. Когда туркам в прошлом году нужны были российские туристы, заражённый было до смешного мало, но как только туристический сезон оказался закрыт, высинилось, что турки просто что-то там неправильно считали, и число заражённых взлетело, оставив Россию задавать вопросом о том, сколько туристов привезло с отдыха вместе с загаром, магнитиками и отельными полотенцами COVID-19. Затем на заре нового периода массовых поездок российских отдыхающих на пляжи Анталии и Аланьи цифры заражённых выросли загадочным образом упали — наверняка, дело в коллективном иммунитете. Оставим за скобками вопросы о том, почему российские власти вообще поддерживают авиаобращение с такой ненадёжной, сомнительной в ковидном плане страной, и о том, зачем российские туристы так отчаянно рвутся на берега Анатолии, зная об опасности нахождения там. Важно то, что для Турции единственный фактор, имеющий значение в данном контексте — при-быль и выживание громадины турецкой туристической индустрии. При этом прямолинейность подхода к этим целям не предполагает вообще никаких сопутствующих действий. Итогом такой глупой и недальновидной стратегии, наложенной на необычайно жаркое лето и ошибки при обеспечении пожарной безопасности лесов, стали страшные картины, сделавшие отдых пляжных туристов действительно незабываемым. Российские соседи заполнили видеоролики, на которых видно, как огромная стена огня и дыма вплотную подходит к кажущемуся таким крохотным гостиничному комплексу. В облаках едкого чада растворяются бассейны, зонтики, полотенца и шезлонги. Волшебные анатолийские холмы тонут в смердящей дымке, а с неба на туристов, наблюдающих всю эту мистерию катаклизма с воды, сыплется пепел.

Александр Дугин в своём блоге описал ситуацию так: *"Это же символ всего нашего мира. Мы на пляже, такие, загорали. А кольцо огня немолимо стягивается ближе, ближе, ближе. Белье проулочные катера. Весёлые детские крики. У кого-то в руках трубочка от разноцветного коктейля. Но ад уже здесь. Он не просто подстерегает. Он вошёл внутрь. А нет... это всего лишь горят леса... Всею лишь леса..."*

"Это всего лишь горят леса" — такова, вероятно, до поры была официальная позиция турецкого правительства. Конечно, по-настоящему масштабные пожары после их разгорания слабо поддаются контролю, так что толпу с пустых слов не будет. Но вместе с этим нельзя отрицать и того, что действия турецких властей были явно дилетантскими. Неспособность предотвратить беду, отсутствие ограничения на передвижение в охваченных пожаром районах, какие-то неспешные эвакуации в самый последний момент. Причём эвакуации, по мнению властей, заслуживали только местные жители, а дорогим гостям радушные хозяева со всем своим восточным гостеприимством предложили остаться в отелях, пить побольше воды, да дышать через мокрые тряпочки. Непрофессионализм, как говорится налицо. К слову, наибольшее внимание медиа: как российских, так и турецких, — привлекло участие в тушении пожаров самолётов российского МЧС. С одной стороны, это вызвало одобрение — Россия выручает своих граждан в ситуации, когда туркам на них плевать, да ещё и выставляет себя за рубежом в выгодном свете. С другой — в это же самое время карельские пожары вынужден тушить особый авиафлот Минобороны — ведомства, не специализирующегося на подобных ситуациях. Турецкая пропаганда тем временем ударилась из крайности в крайность. Если поначалу все крупные газеты в едином порыве повторили официальную версию про всего лишь три отеля в Бодруме и Мармарисе, оказавшиеся под ударом стихии, то вечером 1 августа концепция изменилась. Нашлась организация под названием "Дети огня".

Эта самая организация, связанная с курдскими экстремистами, взяла на себя ответственность за поджоги — так нам рассказали турецкие СМИ. Закрыем глаза на то, что для имитации природного бедствия поджогов леса должно быть очень много — намного больше, чем смогла бы обеспечить непонятная организация, связанная с курдами. Важно то, что как только в нарративе всплыло слово "Курдистан", турецкие журналисты принялись описывать, как у них по милости проклятых курдов горело уже полстраны, а остальные полстраны вот-вот вспыхнут. Анатолийский пожар станет прекрасным заделом для очередной чистки и серии гонений на самое ненавидимое в современной Турции меньшинство. Другое дело, что на дворе не Средние века и жертвоприношение пары курдов вряд ли сумеет остановить пожары, продолжающие бушевать на юге страны. Российское государство связано с турецким куда сильнее, чем хотелось бы верить. Многие российские чиновники, особенно в регионах с преимущественно исламским или туркским населением, открыто восхищаются республикой Атаюрка и имеют прошлое, связанное с турецкими политическими или гуманитарными структурами. Целая армия российских журналистов, публицистов и блогеров сидит на зарплате у этих структур и без усталости восхваляет мудрость Эрдогана-паши. В этом смысле остаётся надеяться лишь на инициативу, идущую снизу — брошенные в отеллах перед лицом стихии, оставленные наедине со страшным пожаром и получившие за свои же деньги плевков в лица обязаны запомнить то, как с ними обошлась Турция. И не пора ли им начать открывать для себя родную страну?

Валерий ВОРОБЬЁВ

Обмен уколами. Фотография с ОИ-2016: Герек Мейнхард (США) и Артур Ахматхузин (РФ) в полуфинале командного первенства (рапира)